

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**

Published in the Kazakhstan
Otan tarikh
Has been issued as a journal since
1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 1063–1078
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_1063-1078

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ

Анар Советхановна Тылахметова¹, Ирина Борисовна Черниенко^{2}*

¹ Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
научный сотрудник
PhD-докторант Казахского национального педагогического университета имени Абая
(Алматы, Республика Казахстан),
<https://orcid.org/0009-0005-0286-0260> E-mail: anora_1986@mail.ru

² Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
<https://orcid.org/0009-0004-6779-149X> E-mail: irina.chernienko@gmail.com

* Автор-корреспондент

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Тылахметова А.С., Черниенко И.Б., 2026

Аннотация. *Введение.* Личность и деятельность хана Абилмамбета занимают важное место в истории Казахского ханства середины XVIII в. Однако в историографии он долгое время оставался в тени более известных современников – Абулхаира и Абылая. Несмотря на почти тридцатилетнее правление и участие в ключевых политических событиях эпохи, его государственная деятельность редко становилась предметом специального исследования. В связи с этим актуальным является изучение научных представлений о государственной деятельности Абилмамбета и определение степени разработанности данной проблемы. *Цели и задачи.* Цель статьи заключается в анализе отечественной и зарубежной историографии, посвященной государственной деятельности Абилмамбета. Для достижения поставленной цели рассмотрены основные этапы изучения проблемы, выявлены особенности интерпретации деятельности хана в различные периоды развития исторической науки и проанализированы существующие оценки его роли в политической истории Казахского ханства. *Материалы и методы.* Материалами исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей XVIII–XXI вв. Для анализа историографических подходов применялись историографический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. *Результаты.* В ходе исследования установлено, что дореволюционные и советские авторы рассматривали Абилмамбета преимущественно в контексте российско-казахских отношений и деятельности других правителей. Существенное расширение представлений о его политической роли произошло в современной историографии благодаря привлечению новых архивных и китайских источников. Современные исследователи все чаще рассматривают Абилмамбета как самостоятельного политического деятеля, участвовавшего в выработке внешнеполитического курса

Казахского ханства и сохранении устойчивости ханской власти в условиях давления со стороны России, Джунгарии и Цинской империи. *Заключение.* Сделан вывод о том, что современная историография постепенно переосмысливает роль Абилмамбета в истории Казахского ханства. Вместе с тем его внутренняя политика и механизмы осуществления ханской власти остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: Абилмамбет хан, Казахское ханство, Средний жуз, историография, внешняя политика, ханская власть, дипломатия XVIII века.

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования КН МНВО РК «Междисциплинарное исследование региональных аспектов истории Казахстана (на основе новых архивных материалов и фольклорных произведений)» (ИРН BR28512385).

Для цитирования: Тылахметова А.С., Черниенко И.Б. Государственная деятельность хана Абилмамбета в оценках историографии // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. С. 1063–1078. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1063-1078

ТАРИХНАМАДАҒЫ ӘБІЛМӘМБЕТ ХАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНЕ БЕРІЛГЕН БАҒАЛАР

Анар Советханқызы Тылахметова¹, Ирина Борисовна Черниенко^{2*}

¹ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(Шевченко көш., 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы)
ғылыми қызметкер
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD докторанты
(Алматы қ., Қазақстан Республикасы)
<https://orcid.org/0009-0005-0286-0260> E-mail: anora_1986@mail.ru

² Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(Шевченко көш., 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, аға ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0009-0004-6779-149X> E-mail: irina.chernienko@gmail.com

*Корреспондент-автор

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Тылахметова А.С., Черниенко И.Б., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* XVIII ғасырдың ортасындағы Қазақ хандығының саяси даму тарихындағы Әбілмәмбет ханның тұлғасы мен мемлекеттік қызметінің алатын орны ерекше. Алайда тарихнамалық талдауларда оның саяси қайраткерлігі ұзақ уақыт бойы өз заманының көрнекті танымал тұлғалары – Әбілқайыр мен Абылай ханның көлеңкесінде қалып келген еді. Отыз жылға жуық хандық билік құрғанына қарамастан, оның мемлекеттік қызметі арнайы ғылыми зерттеулердің басты нысанына айнала алған жоқ. Осыған байланысты Әбілмәмбет ханның мемлекеттік қызметіне қатысты ғылыми еңбектерді талдау және тарихнамалық тұрғыдан зерттелу деңгейін айқындау өзекті мәселе болып табылады. *Мақсаты мен міндеттері.* Мақаланың мақсаты – Әбілмәмбет ханның мемлекеттік қызметіне арналған отандық және шетелдік ғылыми еңбектерді тарихнамалық тұрғыдан талдау. Аталған мақсатқа жету үшін зерттелу мәселесінің негізгі бағыттары қарастырылып, тарих ғылымының әртүрлі даму кезеңдеріндегі ханның мемлекеттік қызметін интерпретациялау ерекшеліктері анықталып, сонымен қатар оның Қазақ хандығының саяси тарихындағы орны мен рөліне қатысты қалыптасқан ғылыми бағаларға талдау жасалды. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу материалдары ретінде XVIII–XXI ғасырлардағы отандық және шетелдік зерттеушілердің еңбектері пайдаланылды. Тарихнамалық тұжырымдамаларды талдау үшін тарихнамалық, салыстырмалы-тарихи және мәселелік-хронологиялық әдістер қолданылды. *Нәтижелер.* Зерттеу нәтижесінде революцияға дейінгі және кеңестік кезең авторларының Әбілмәмбет ханды негізінен орыс–қазақ қатынастары және басқа да билеушілердің қызметі аясында қарастырғаны анықталды. Оның саяси

рөлі туралы ғылыми көзқарастардың артуы, қазіргі тарихнамадағы жаңа архивтік деректер мен қытай дереккөздерінің ғылыми айналымға енгізілуінің нәтижесінде жан-жақты жүзеге асырылуда. Қазіргі зерттеушілер Әбілмәмбетті Қазақ хандығының сыртқы саяси бағытын айқындауға қатысқан және Ресей, Жоңғария мен Цин империясының қысымы жағдайында хандық биліктің тұрақтылығын сақтаған дербес саяси тұлға ретінде жиі қарастыруда. *Қорытынды.* Зерттеу нәтижесіндегі қорытындыға келсек, қазіргі тарихнамалық зерттеулерде Әбілмәмбеттің Қазақ хандығы тарихындағы рөлін біртіндеп жаңаша пайымдаулармен толықтырып келе жатқандығы анықталады. Сонымен қатар, оның ішкі саясаты мен хандық билікті жүзеге асырудағы тетіктері толыққанды зерттелмегендіктен, аталған мәселе әлі де қосымша ғылыми саралау мен талдауларды қажет етеді.

Түйін сөздер: Әбілмәмбет хан, Қазақ хандығы, Орта жүз, тарихнама, сыртқы саясат, хандық билік, XVIII ғасыр дипломатиясы.

Алғыс. Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің «Қазақстан тарихының аймақтық аспектілерін пәнаралық зерттеу (жаңа мұрағат материалдары мен фольклорлық шығармалар негізінде)» (№ BR28512385) жобасын іске асыру шеңберінде орындалды.

Дәйексөз үшін: Тылахметова А.С., Черниенко И.Б. Әбілмәмбет ханның мемлекеттік қызметі тарихнамалық бағаларда // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. 1063–1078-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1063-1078

THE STATE ACTIVITY OF KHAN ABILMAMBET IN HISTORIOGRAPHICAL ASSESSMENTS

Anar S. Tylahmetova¹, Irina B. Chernienko^{2*}

¹ Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Researcher
PhD Student, Abai Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Republic of Kazakhstan)
<https://orcid.org/0009-0005-0286-0260> E-mail: anora_1986@mail.ru

² Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
<https://orcid.org/0009-0004-6779-149X> E-mail: irina.chernienko@gmail.com

*Corresponding Author

© Valikhanov IHE, 2026

© Tylahmetova A.S., Chernienko I.B., 2026

Abstract. Introduction. The personality and political activity of Khan Abilmambet occupy an important place in the history of the Kazakh Khanate in the mid-eighteenth century. However, in historiography he remained for a long time in the shadow of his more prominent contemporaries—Ablai Khan and Abulkhair Khan. Despite his nearly thirty-year reign and participation in key political events of the period, his state activity has rarely been the subject of specialized research. In this regard, the study of scholarly interpretations of Abilmambet's political role and the degree of elaboration of this problem remains relevant. *Objectives and tasks.* The aim of the article is to analyze both domestic and foreign historiography devoted to the state activity of Abilmambet. To achieve this goal, the main stages of the study of the problem are considered, the features of interpreting the khan's activity in different periods of historical scholarship are identified, and existing assessments of his role in the political history of the Kazakh Khanate are analyzed. *Materials and Methods.* The research materials consisted of the works of domestic and foreign scholars published from the eighteenth to the twenty-first centuries. Historiographical, comparative-historical, and problem-chronological methods were employed to analyze historiographical approaches. *Results.* The study shows that pre-revolutionary and Soviet scholars primarily examined Abilmambet in the context of Russian–Kazakh relations and the activities of other rulers. A significant expansion of understanding of his political role occurred in modern historiography due to the involvement of new archival materials and Chinese

sources. Contemporary researchers increasingly regard Abilmambet as an independent political actor who participated in shaping the foreign policy course of the Kazakh Khanate and maintaining the stability of khan authority under pressure from Russia, the Dzungar Khanate, and the Qing Empire. *Conclusion.* It is concluded that modern historiography is gradually re-evaluating Abilmambet's role in the history of the Kazakh Khanate. At the same time, his internal policies and mechanisms of governance remain insufficiently studied and require further research.

Keywords: Khan Abilmambet, Kazakh Khanate, Middle Zhuz, historiography, foreign policy, khan authority, eighteenth-century diplomacy.

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the project of program-targeted financing of the CS MSHE RK «Interdisciplinary study of regional aspects of Kazakhstan's history (based on new archival materials and folklore works)» (IPH BR28512385).

For citation: Tylahmetova A.S., Chernienko I.B. The State Activity of Khan Abilmambet in Historiographical Assessments // Otan tarikhy. 2026. Vol. 29. No. 3. Pp. 1063–1078. [in Russ.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1063-1078

Введение. Середина XVIII в. стала одним из наиболее сложных и вместе с тем определяющих периодов в истории Казахского ханства. Последствия джунгарских вторжений, изменение баланса сил в Центральной Азии, расширение влияния Российской и Цинской империй поставили перед казахскими правителями задачу сохранения политической устойчивости и территориальной целостности степи. В этих условиях важную роль сыграл хан Среднего жуза Абилмамбет (1734–1769), чье правление пришлось на период глубоких внешнеполитических и внутривнутриполитических преобразований. Именно в годы его ханства происходило восстановление политических институтов после джунгарского нашествия, выстраивание отношений с крупнейшими державами региона и постепенное возвышение султана Абылая.

Несмотря на это, личность и государственная деятельность Абилмамбета долгое время оставались вне научного интереса. В исторической литературе основное внимание традиционно уделялось Абулхаиру и Абылаю, тогда как Абилмамбет чаще рассматривался лишь как участник отдельных событий или как фигура, находившаяся в тени более известных современников. В результате до настоящего времени отсутствует единое представление о месте и роли Абилмамбета в политической системе Казахского ханства середины XVIII в., а оценки его личности и деятельности нередко остаются противоречивыми.

Актуальность исследования определяется необходимостью обобщения и анализа накопленного историографического материала, посвященного государственной деятельности Абилмамбета. За последние десятилетия значительно расширилась источниковая база исследований благодаря введению в научный оборот новых российских, казахстанских и китайских документов. Это привело к пересмотру ряда устоявшихся оценок и появлению новых подходов к изучению деятельности хана. Вместе с тем существующие работы различаются не только по выводам, но и по пониманию характера власти Абилмамбета, его взаимоотношений с Абулхаиром и Абылаем, а также его роли в международных отношениях Центральной Евразии. В этой связи анализ развития научных представлений об Абилмамбете позволяет не только определить степень изученности проблемы, но и выявить перспективные направления дальнейших исследований.

Объектом исследования является историография Казахского ханства XVIII в., связанная с изучением деятельности хана Абилмамбета. Предметом выступают научные представления о государственной деятельности Абилмамбета, отраженные в трудах отечественных и зарубежных исследователей XVIII – начала XXI в. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений, особенностей и результатов изучения государственной деятельности Абилмамбета в исторической науке, а также в определении существующих дискуссионных вопросов и исследовательских перспектив.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении отечественной и зарубежной историографии, посвященной государственной деятельности Абилмамбета. В отличие от большинства существующих работ, в которых отдельные оценки ученых приводятся фрагментарно, данное исследование позволяет проследить эволюцию научных представлений о хане на протяжении более двух столетий, определить основные тенденции развития историографии и выявить вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Научное значение исследования состоит в систематизации и критическом осмыслении существующих историографических подходов к изучению деятельности Абилмамбета. Полученные результаты позволяют уточнить степень разработанности проблемы, определить наиболее дискуссионные вопросы и создать основу для дальнейшего изучения политической истории Казахского ханства XVIII в.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе научной литературы, посвященной политической истории Казахского ханства XVIII в. и деятельности хана Абилмамбета. Материальную основу работы составили труды дореволюционных, советских, современных отечественных и зарубежных исследователей, опубликованные с XVIII в. по настоящее время. Всего проанализировано более сорока научных работ различного характера, включая монографии, статьи, историко-этнографические описания и обобщающие исследования по истории Казахстана и Центральной Азии.

В ходе работы авторами статьи был сформирован корпус научной литературы по теме и проведена его систематизация по хронологическому и проблемному принципам, осуществлен анализ взглядов исследователей на ключевые вопросы государственной деятельности Абилмамбета, проведено сопоставление научных концепций различных историографических периодов и определены основные направления, а также существующие дискуссионные вопросы.

Исследование исходит из гипотезы о том, что сложившееся в значительной части историографии представление об Абилмамбете как о второстепенной политической фигуре сформировалось под влиянием устойчивой традиции рассматривать историю Среднего жуза через призму деятельности Абылая. Предполагается, что привлечение и сопоставление широкого круга научных работ позволяет точнее определить роль Абилмамбета в политической истории Казахского ханства середины XVIII в. и проследить эволюцию научных представлений о его деятельности.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности, предполагающие рассмотрение научных концепций в контексте времени их возникновения и развития. В работе использованы специальные методы историографического исследования. Историко-генетический метод позволил проследить формирование и развитие научных представлений о деятельности Абилмамбета. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления оценок различных исследователей и выявления сходств и различий в их интерпретациях. Проблемно-хронологический метод дал возможность рассмотреть основные направления изучения внутренней и внешней политики хана в рамках отдельных этапов развития исторической науки. Метод историографического анализа использовался для определения степени изученности проблемы, выявления исследовательских лакун и оценки вклада отдельных авторов в разработку темы.

Обсуждение. История Казахского ханства XVIII в. относится к числу наиболее активно разрабатываемых направлений современной отечественной исторической науки. Различные аспекты политического развития ханства, его взаимоотношений с Россией, Джунгарией и Цинской империей, а также деятельность отдельных правителей нашли отражение в трудах И.В. Ерофеевой [Ерофеева, 1997; Ерофеева, 2007], К.Ш. Хафизовой [Хафизова, 2007; Хафизова, 2019], М.Х. Абусейтовой [Абусейтова, 2020], Н.А. Атыгаева [Атыгаев, 2015], Т.И. Султанова [Султанов, 2006], А.К. Муктара и Е.Б. Сыдыкова [Мұқтар, Сыдықов, 2015], М.Б. Кожы [Кожа, 2021], Р. Д. Темиргалиева [Темиргалиев, 2019] и других исследователей. Интерес также представляет новая коллективная монография под редакцией Ж.М. Сабитова, посвященная истории Казахского ханства во второй половине XV – первой половине XVIII в. [История, 2025]. Однако на фоне устойчивого интереса к фигурам Абулхаира и особенно Абылая хан Абилмамбет долгое время оставался в тени своих более известных современников.

Несмотря на почти тридцатилетнее пребывание на ханском престоле и участие в ключевых политических событиях середины XVIII в., его государственная деятельность редко становилась предметом специального исследования и обычно рассматривалась лишь в контексте истории российско-казахских отношений, возвышения Абылая или внешнеполитической истории Казахского ханства. В результате в научной литературе сложился неоднозначный образ Абилмамбета, оценки которого существенно различаются в зависимости от используемой источниковой базы и исследовательских подходов.

Первые сведения о деятельности хана содержатся в трудах современников и непосредственных участников событий XVIII в. Наиболее ценными среди них являются работы П.И. Рычкова, который

зафиксировал обстоятельства принесения присяги в Оренбурге в 1740 г. и особенности взаимоотношений казахских правителей [Рычков, 1887; 1896]. Более поздние сочинения И.Г. Андреева, Г.И. Спасского, А.И. Левшина и Н.И. Красовского расширили круг сведений о генеалогии хана, его политических контактах и ключевых этапах биографии [Андреев, 2007; Спасский, 2011; Левшин, 1996; Материалы, 1868]. Вместе с тем для большинства работ дореволюционного периода характерно рассмотрение Абилмамбета через призму отношений Казахской степи с Российской империей, и он нередко оказывался в тени более ярких политических фигур, прежде всего Абулхаира и Абылая. Схожий подход прослеживается и в трудах Ч.Ч. Валиханова и Г.Н. Потанина [Валиханов, 1984; 1985а; 1985б; 1985в; Потанин, 2006].

В советской историографии интерес к фигуре Абилмамбета сохранялся преимущественно в рамках изучения проблемы присоединения Казахстана к России. Наиболее показательны в этом отношении работы Н.Г. Аполловой, В.Я. Басина, Р.Б. Сулейменова и В.А. Моисеева [Аполлова, 1948; Басин, 1971; Сулейменов, Моисеев, 1988]. Если Н.Г. Аполлова интерпретировала политическую деятельность Абилмамбета в соответствии с концепцией исторической закономерности вхождения Казахстана в состав Российской империи, то более поздние исследования позволили представить его участником сложной дипломатической борьбы между Россией, Джунгарией и Цинской империей. Однако даже в этих работах хан не стал самостоятельным объектом анализа, а его внутренняя политика практически не изучалась.

Наиболее заметные изменения произошли в отечественной историографии после обретения Казахстаном независимости. Принципиальное значение имели исследования И.В. Ерофеевой, которая ввела в научный оборот значительный комплекс архивных материалов и реконструировала основные этапы политической биографии Абилмамбета, его отношения с Абулхаиром [Ерофеева, 1997; 2001; 2007]. Важным результатом исследований И.В. Ерофеевой стало преодоление упрощенных представлений о противостоянии отдельных правителей и рассмотрение их деятельности в контексте политических процессов Казахской степи.

Существенный вклад в изучение внешнеполитической деятельности Абилмамбета внесли работы К.Ш. Хафизовой, основанные на широком привлечении китайских источников [Хафизова, 2007; 2019; Хафизова, Моисеев, 2020]. Исследователь показала, что дипломатическая деятельность Абилмамбета была направлена на сохранение политической самостоятельности Казахского ханства в условиях соперничества крупнейших держав.

Значительное внимание личности Абилмамбета уделили также Ж.О. Артыкбаев, К. Абуев, Б. Карибаев, А.К. Ахметов, А.К. Муктар и Е.Б. Садыков [Артыкбаев, 2001; Абуев, 2006; Кәрібаев, 2012; Мұқтар, Сыдықов, 2015; Ахметов, 2020]. Несмотря на различия в оценках, для этих авторов характерно стремление рассматривать Абилмамбета не как второстепенную фигуру на фоне Абылая, а как самостоятельного правителя, обладавшего собственной политической программой и значительным авторитетом среди казахской знати.

В зарубежной историографии вопросы, связанные с деятельностью Абилмамбета, чаще всего рассматриваются в контексте международных отношений Центральной Евразии и колониальной политики Российской империи. Если М.Б. Олкотт продолжает традицию, в которой Абилмамбет остается в тени Абылая [Olcott, 1987], то М. Ходарковский и особенно Дж. Нода предлагают более сложную интерпретацию его деятельности [Khodarkovsky, 2002; Noda, 2016]. В работах Дж. Ноды Абилмамбет предстает одним из ключевых участников региональной дипломатии, а его отношения с Россией, Джунгарией и Цинской империей рассматриваются как элементы продуманной стратегии политического выживания и сохранения автономии Среднего жуза.

Результаты. История государственной деятельности хана Абилмамбета остается одной из наименее изученных тем в казахстанской исторической науке. Исследовательское внимание традиционно сосредоточивалось на фигурах Абулхаира, Нуралы и Абылая, тогда как деятельность Абилмамбета рассматривалась преимущественно в связи с отдельными событиями, прежде всего принесением присяги в Оренбурге в 1740 г.

Историография имперского периода (XVIII–XIX вв.). Одними из первых свидетельств, позволяющих реконструировать деятельность правителя Среднего жуза Абилмамбета, являются дневниковые записи, путевые заметки и обобщающие труды путешественников и чиновников, направлявшихся в Казахскую степь по поручению царской администрации. Собранные ими материалы впоследствии легли в основу исторических исследований, формировавших представления о народе, населяющем обширные территории степи. Ранние труды русских исследователей XVIII–

XIX вв. содержат описания политических реалий, в которых действовал Абилмамбет хан. Они фиксировали сведения, полученные в ходе непосредственных контактов с казахской знатью, и хотя подход авторов носил имперский характер, их труды представляют важный источник по отношению к ханской власти и внешнеполитическим ориентирам Среднего жуза.

Современником хана Абилмамбета был русский чиновник, путешественник и ученый Петр Иванович Рычков, с 1734 г. на протяжении длительного времени служивший в Оренбургской канцелярии и являвшийся непосредственным свидетелем многих событий. Избранный в 1759 г. членом-корреспондентом Академии наук, он оставил значительное научное наследие, среди которого особое место занимают «История Оренбургская» [Рычков, 1896], впервые опубликованная в 1759 г., и «Топография Оренбургской губернии» 1762 г. [Рычков, 1887].

«История Оренбургская» охватывает события 1730–1750-х гг. В ней подробно описаны обстоятельства августа 1740 г., когда хан Абилмамбет и султан Абылай принесли присягу на верность российскому престолу [Рычков, 1896: 51–54]. Точная хронология событий и приведенные автором речи участников позволяют детально представить саму процедуру принесения присяги.

Наблюдения П.И. Рычкова дают возможность составить представление не только о политической деятельности Абилмамбета, но и о его личных качествах, а также взаимоотношениях с другими ханами и султанами, в том числе с Абулхаиром. По словам автора, Абилмамбет, «имея тихий и покойный нрав» [Рычков, 1887: 109] и часто отправляясь «по закону своему для богомолья» в Туркестан [Рычков, 1896: 81], предпочитал избегать открытых конфликтов.

Труды И.Г. Андреева и Г.И. Спасского, созданные в конце XVIII – первой четверти XIX в., представляют значительную ценность для изучения истории и этнографии казахского народа [Андреев, 2007; Спасский, 2011]. В них содержатся отдельные сведения о происхождении Абилмамбета и его потомках. Вместе с тем ряд приведенных авторами данных, в частности записи о времени принесения присяги в Оренбурге, содержит неточности, вследствие чего сообщения И.Г. Андреева требуют дополнительной проверки по другим источникам.

Еще одной заметной фигурой в исторической науке XIX в. является А.И. Левшин. Его фундаментальный труд 1832 г., посвященный географии, истории и этнографии казахского народа, включает сведения о важнейших событиях в жизни Абилмамбета. Опираясь на материалы Министерства иностранных дел и Оренбургской пограничной комиссии, исследователь осветил принятие ханом российского подданства, его отношения с Абулхаиром, отправку сына в аманаты в Джунгарию, пребывание в Туркестане и другие эпизоды его биографии [Левшин, 1996: 198–212].

В 1860-х гг. офицерами Генерального штаба осуществлялся сбор географических и статистических сведений по областям Российской империи, впоследствии публиковавшихся отдельными томами. В 1868 г. был издан том «Область сибирских киргизов», подготовленный подполковником Красовским [Материалы, 1868]. В «Историческом введении» составитель отмечал, что использовал преимущественно уже опубликованные материалы, в том числе труды А.И. Левшина. При этом он специально оговаривал, что представленное исследование является скорее историей взаимоотношений России со степью, нежели историей самого казахского народа [Материалы, 1868: 1–2].

Несмотря на зависимость от предшествующей литературы, исторический очерк Красовского отличается стремлением к критическому осмыслению приводимых сведений. Автор дал характеристику правителям Среднего жуза – хану Абилмамбету и султану Абылаю [Материалы, 1868: 83–84, 86]. Анализируя предложения, сделанные им князем Урусовым, Н.И. Красовский пришел к выводу, что слабость российской власти на сибирской линии и недостаточное понимание местной ситуации новым оренбургским начальством убедили «киргизов Средней орды в том, что заступничества им следует искать не у русских, а действительно у джунгар» [Материалы, 1868: 83–84].

Фигура Абилмамбета нашла отражение и в работах Ч.Ч. Валиханова «Исторические предания о батырах XVIII в.», «О Баян-Аульском округе», «Аблай» и др. Хан упоминался главным образом в связи с деятельностью султана Абылая, приходившегося ему, по сведениям ученого, двоюродным братом. Их связывали тесные военно-политические отношения. Рассматривая историю казахско-русских отношений, Ч.Ч. Валиханов отмечал, что вслед за ханами Младшего жуза Абулхаиром и Самеке хан Абулмамбет и султан Аблай подтвердили присягу на подданство России, однако впоследствии «по невежеству и упрямству своих родовичей» были склоняемы к действиям, противоречившим интересам российского правительства, и вынудили оное упразднить владетелей

орды». Несколько раз исследователь обращался и к участию Абилмамбета в казахско-китайских отношениях конца 1750-х – начала 1760-х гг. Он указывал, что хан вместе с Абылаем принимал цинских послов и направлял собственных представителей, в том числе одного из сыновей, в Пекин. В изложении Валиханова встречаются отдельные фактологические неточности, в частности различные варианты написания имени хана Среднего жуза (Абулмамбет, Абулмамбет, Абульмамбет, Абдильмамбет), однако в целом автор верно определил его место в важнейших политических событиях эпохи [Валиханов, 1984: 217; 1985а: 309; 1985б: 136, 323; 1985в: 111, 114, 116].

В контексте казахско-джунгарских отношений о хане Абилмамбете также писал Г.Н. Потанин, отмечавший, что российские власти особенно интересовали планы казахских правителей относительно сохранения российского подданства или перехода под джунгарское владычество [Потанин, 2006: 350].

Таким образом, дореволюционная историография не оставила специальных исследований, посвященных Абилмамбету. Сведения о нем содержатся главным образом в трудах, рассматривавших историю российско-казахских отношений или деятельность более известных политических деятелей XVIII в. Тем не менее именно в этих работах были зафиксированы первые оценки личности и политического курса хана.

Характерно, что большинство авторов XVIII–XIX вв. рассматривали Абилмамбета через призму сопоставления с Абылаем и, как правило, отдавали предпочтение последнему. Между тем Абилмамбет занимал важное место в политической системе Казахского ханства. В условиях давления со стороны России, Джунгарии и Цинской империи он стремился сохранить устойчивость Среднего жуза, сочетая дипломатическую гибкость с поддержанием внутреннего порядка.

Советская историография. Советский этап изучения проблемы характеризовался смещением исследовательских акцентов. В условиях господства концепции добровольного и прогрессивного присоединения Казахстана к России институт ханской власти рассматривался преимущественно через призму внешнеполитических процессов, тогда как внутренние механизмы функционирования ханства оставались в стороне от научного интереса.

В монографии Н.Г. Аполловой, опубликованной в 1948 г., подробно проанализированы социально-экономические, внутриполитические и внешнеполитические предпосылки принятия ханом Младшего жуза Абулхаиром российского подданства в 1731 г. Рассматривая политическую ситуацию 1730-х гг. в Казахской степи, автор обращает внимание на острые противоречия, существовавшие между Абулхаиром и влиятельными представителями Среднего жуза – Батыром, Абилмамбетом и Бараком [Аполлова, 1948: 136–139]. Впоследствии, уже став ханом, Абилмамбет возлагал на Абулхаира ответственность за раскол в среде казахской знати [Аполлова, 1948: 140].

Стремясь обосновать историческую закономерность вхождения Казахстана в состав Российской империи, Н.Г. Аполлова характеризовала Абилмамбета как слабого политического и военного деятеля, не обладавшего качествами лидера. По ее мнению, неспособность противостоять джунгарскому давлению привела к тому, что в 1740-х гг. у хана сформировалась «джунгарская ориентация», сопровождавшаяся в дальнейшем враждебным отношением к России [Аполлова, 1948: 218, 225]. Однако подобная интерпретация во многом определялась идеологическими установками своего времени и не находит однозначного подтверждения в источниках.

Иной подход к проблеме присоединения Казахстана к России был предложен В.Я. Басиним [Басин, 1971]. Хотя фигура Абилмамбета не занимает центрального места в его исследовании, автор уделил внимание его участию в дипломатических контактах Среднего жуза с Российской империей. В отличие от предшествующей историографической традиции, В.Я. Басин приводит свидетельства, указывающие на заинтересованность хана в развитии отношений с Россией. В частности, отмечается его интерес к международному положению империи и ее военным успехам [Басин, 1971: 154–155].

Исследователь также обращает внимание на положение Абилмамбета в политической системе Среднего жуза. Несмотря на возросшее влияние султана Абылая в 1750–1760-х гг., попытка российских властей возвести его на ханский престол в 1760 г. не увенчалась успехом. Этот эпизод, по мнению В.Я. Басина, свидетельствовал о том, что «подавляющее большинство казахов Среднего жуза признает своим ханом Абулмамбета» [Басин, 1971: 221]. Хотя хан значительную часть времени находился в Туркестане, он регулярно приезжал в Степь для решения тех или иных вопросов внешней или внутренней политики.

В монографии Р.Б. Сулейменова и В.А. Моисеева, посвященной деятельности Абылая, рассмотрены причины, побудившие Абилмамбета и Абылая принять российское подданство. К ним

авторы относили стремление укрепить собственные политические позиции, противодействовать влиянию Абулхаира, расширить торговые связи с Россией, обеспечить безопасность степи от набегов волжских калмыков, башкир, яицких и сибирских казаков. Существенное значение, по мнению исследователей, имела и джунгарская угроза, которая заставляла правителей Среднего жуза искать поддержку сильного союзника [Сулейменов, Моисеев, 1988: 30].

Значительное внимание в работе уделено отношениям Среднего жуза с Джунгарией, Цинской империей и антицинским союзом мусульманских правителей Центральной Азии [Сулейменов, Моисеев, 1988: 33–34, 69–72, 80, 104–105]. В.А. Моисеев отмечал, что в 1740-х гг. наибольшие контакты с Джунгарией были не у хана Абилмамбета, а у султанов Абылая и Барака [Моисеев, 1991: 186]. Анализ этих сюжетов позволяет более полно представить внешнеполитическую деятельность Абилмамбета и понять обстоятельства, в которых принимались важнейшие решения казахских правителей середины XVIII в.

Таким образом, в советской историографии Абилмамбет не стал объектом самостоятельного исследования. Тем не менее работы этого периода существенно расширили представления о его участии в международных отношениях и политических процессах 1740–1760-х гг. Вместе с тем деятельность хана продолжала рассматриваться преимущественно в контексте российско-казахских отношений и истории правления Абылая.

Современная отечественная историография. Кардинальный поворот в изучении личности Абилмамбета произошел в отечественной исторической науке в 1990–2000-х гг. Отказ от прежних идеологических схем, расширение источниковой базы и введение в научный оборот новых архивных материалов позволили исследователям обратиться к фигуре хана как к самостоятельному объекту изучения.

Наибольший вклад в разработку данной темы внесла И.В. Ерофеева. Ею были систематизированы сведения по генеалогии казахских чингизидов, введены в научный оборот ранее неизвестные источники и реконструированы основные этапы политической биографии Абилмамбета [Ерофеева, 1997: 78, 113; 2001: 41–42, 115]. Особое внимание исследователь уделила взаимоотношениям Абилмамбета и Абулхаира. Их соперничество рассматривается как противостояние двух влиятельных чингизидских линий, каждая из которых обладала собственными основаниями для претензий на общеканжарское лидерство. Если Абулхаир стремился укрепить свое положение благодаря военным успехам и политическому влиянию в Младшем жузе, то Абилмамбет опирался на принадлежность к старшей ветви потомков Тауке-хана и поддержку значительной части знати Среднего жуза [Ерофеева, 2007: 118–119, 157–158, 252].

При этом И.В. Ерофеева не сводит отношения двух правителей к постоянной конфронтации. В условиях джунгарской угрозы они были вынуждены учитывать общие интересы казахского общества и периодически координировать свои действия, хотя придерживались различных взглядов на пути решения джунгарской проблемы [Ерофеева, 2007: 190, 326, 336–338]. По мере усиления позиций Абилмамбета в Среднем жузе и углубления расхождений во внешнеполитической ориентации противоречия между ними нарастали. Исследователь подчеркивает, что подобная ситуация отвечала интересам российской администрации, не заинтересованной в формировании единой сильной власти в Казахской степи и стремившейся сохранять зависимость казахских правителей от российской поддержки [Ерофеева, 2007: 190, 338].

Значительный вклад в изучение внешней политики Казахского ханства внесла К.Ш. Хафизова. В ее работах дипломатические контакты казахских правителей с Цинской империей рассматриваются на широкой источниковой основе, включающей китайские материалы. Исследователь отмечает, что первоначально внимание Цинов было сосредоточено на влиятельном султane Абылае, однако впоследствии дипломатические отношения были установлены и с ханом Среднего жуза Абилмамбетом [Хафизова, Моисеев, 2020: 31]. В интерпретации К.Ш. Хафизовой Абилмамбет предстает опытным дипломатом, способным поддерживать устойчивые отношения с Цинами при сохранении маневренности в отношении России и джунгарских правителей [Хафизова, 2007: 51–52].

Дальнейшее развитие эта концепция получила в монографии «Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках». По мнению К.Ш. Хафизовой, политика Абилмамбета была направлена на сохранение самостоятельности казахских земель посредством переговоров, союзов и дипломатического маневрирования между более могущественными соседями. Отношения с Россией рассматриваются ею не как свидетельство политической зависимости, а как один из инструментов

внешней политики. В этой связи подтверждение подданства, обмен посольствами и обращения к российским властям интерпретируются прежде всего как элементы дипломатической стратегии, позволявшие казахским правителям отстаивать собственные интересы. Соответственно, российско-казахские отношения середины XVIII в. предстают не как односторонний процесс распространения имперского влияния, а как результат сложного взаимодействия и постоянных переговоров сторон [Хафизова, 2019: 42–48].

Особое внимание исследователь уделяет отношениям Абилмамбета с Джунгарией и Цинской империей. Его внешнеполитический курс трактуется как последовательное стремление обеспечить безопасность казахских кочевий и сохранить возможности для самостоятельных действий казахской элиты. В этой связи Абилмамбет рассматривается как один из тех правителей, которым удалось поддерживать устойчивость ханской власти в условиях постоянного внешнего давления [Хафизова, 2019: 50]. Существенным вкладом К.Ш. Хафизовой стало также уточнение даты смерти хана: на основании китайских документов исследователь доказала, что он умер не позднее ноября 1769 г. [Хафизова, 2019: 58–59].

Отношения хана Абилмамбета с соседними народами и государствами получили освещение в работах Г.Б. Избасаровой, А.Ш. Махаевой, Б. Еженханулы. В исследовании казахско-башкирских отношений в XVIII в. Г.Б. Избасарова отмечает, что в 1737 г. хан Абилмамбет пришел на помощь восставшим башкирам, отправив им 1000 воинов и приняв их семьи на своих землях и отказавшись передать царским властям их предводителей [Избасарова, 2008: 144–145]. В трудах А.Ш. Махаевой личность Абилмамбета представлена в разрезе казахско-кыргызских отношений в 1760-е гг. Автор отмечает, что в эти годы Абилмамбет принимал все важные политические решения после обсуждения их с султаном Абылаем [Махаева, 2007: 39; 2022: 43]. Б. Еженханулы, анализируя казахско-цинские отношения в 1750–1760-е гг., показывает, что от имени хана Абилмамбета в Цинскую империю неоднократно направлялись посольства, но Абылай проявлял большую самостоятельность в принятии решений [Еженханулы, 2025: 10, 129–130].

Несколько иной образ Абилмамбета представлен в работах Ж. Касымбаева. Исследователь характеризует его как слабого и недостаточно решительного правителя, уступавшего по своим личным качествам и политическому влиянию Бараку и Абылаю [Касымбаев, 1999: 24, 30–31, 71]. При этом принесение присяги в 1740 г., по мнению автора, не привело к внутренней консолидации казахских ханств [Касымбаев, 1999: 28].

Противоположной позиции придерживается Ж.О. Артыкбаев. Он отмечает, что с 1730-х гг. Абилмамбет занимал одно из ведущих мест внутривосточных и международных отношениях Казахской степи, а в период его правления сформировались основные принципы внешнеполитического курса, которые впоследствии развивал Абылай-хан [Артыкбаев, 2001: 141–142]. В интерпретации исследователя Абилмамбет выступает правителем переходной эпохи, удерживавшим власть благодаря сочетанию дипломатических методов и личного авторитета.

К. Абуев и Н. Атыгаев рассматривают в своих работах Абилмамбета прежде всего в контексте его взаимоотношений с Абылаем [Абуев, 2006: 100–101; Атыгаев, 2015: 372–373]. Подчеркивая законность ханской власти Абилмамбета, К. Абуев отмечает постепенное усиление влияния Абылая, который постепенно сосредоточил в своих руках военное руководство и приобрел наибольший авторитет среди казахской знати. Вместе с тем их отношения трактуются не как соперничество, а как своеобразное распределение политических функций, при котором Абилмамбет сохранял формальный ханский статус и династическую легитимность, а Абылай сосредоточивал в своих руках военное руководство и дипломатическую деятельность. Абилмамбет изображается как умеренный и достаточно осторожный правитель, сумевший распознать способности молодого султана и фактически способствовавший его продвижению на ведущие позиции в степной политике [Абуев, 2006: 100–101]. Поэтому смерть Абилмамбета становится важным рубежом, после которого лидерство Абылая получает окончательное оформление и признание на общекзахском и международном уровне [Абуев, 2006: 101]. По мнению исследователя, именно такая модель взаимодействия обеспечила политическую устойчивость Среднего жуза в середине XVIII в.

Сходную оценку высказывает З.Е. Кабульдинов. Комментируя отказ Абылая в 1759 г. принять предложение российских властей сместить законного старшего хана Абилмамбета и занять его место, он отмечает, что подобный шаг мог привести к разрушению единства казахского общества [Кабульдинов, 2023: 231].

Специальные исследования, посвященные непосредственно Абилмамбету, появляются лишь в 2010-х гг. Б. Карибаев рассматривает его как одного из ключевых правителей Казахского ханства середины XVIII в., подчеркивая его вклад в сохранение политической стабильности и преемственности ханской власти. По мнению исследователя, роль Абилмамбета долгое время оставалась в тени более яркого образа Абылая. Между тем, став ханом Среднего жуза, Абилмамбет расширил сферу своего политического влияния и начал активно участвовать в отношениях с Россией, башкирами, калмыками и Джунгарией [Кэрибаев, 2012: 12]. Именно при нем были созданы политические условия для возвышения Абылая и укрепления позиций Среднего жуза.

Развернутую реконструкцию биографии Абилмамбета представил А.К. Ахметов. Рассматривая его в рамках династической истории торе, исследователь акцентирует внимание на происхождении хана от Тауке-хана и связанных с этим правах на верховную власть, которая, будучи легитимной, вместе с тем зависела от баланса сил внутри знати и султанских групп XVIII в. В его интерпретации значение Абилмамбета определяется не столько личными качествами, сколько функцией «носителя династической законности», обеспечивавшего символическое единство ханской власти на фоне усилившихся сепаратистских настроений XVIII в. [Ахметов, 2020: 10–30].

А.К. Муктар и Е.Б. Садыков относят Абилмамбета к числу наиболее значимых казахских ханов середины XVIII в., чье правление пришлось на период острого внешнеполитического противостояния и внутренних перемен в степи. Авторы подчеркивают его высокий авторитет среди знати, обусловленный как происхождением от Тауке-хана, так и значительным опытом во внешней политике, что позволяло ему претендовать на положение верховного правителя после смерти Абулхайра [Муктар, Сыдыков, 2015: 243]. В центре их внимания находится деятельность хана по сохранению единства казахских земель и укреплению ханской власти в условиях постоянного давления со стороны соседних государств. Особое значение исследователи придают его роли в разгроме Джунгарии, восстановлении контроля над Туркестаном и укреплении международного положения Казахского ханства [Муктар, Сыдыков, 2015: 253]. Характеризуя отношения Абилмамбета и Абылая, авторы отмечают, что первый сохранял ханский титул и династическую легитимность, оставаясь главой государства, тогда как второй постепенно сосредоточивал в своих руках реальные рычаги политического влияния. Подобное распределение функций рассматривается ими как характерная особенность политической системы Казахского ханства середины XVIII в., а правление Абулмамбета – как важный этап в истории казахской государственности и последующего возвышения Абылая. Абилмамбет «был первым и последним ханом среди казахских ханов, передавшим власть достойному человеку при жизни» [Муктар, Сыдыков, 2015: 253].

В публикациях Н.Н. Маймановой Абилмамбет предстает как правитель, действовавший в условиях сложного внешнеполитического окружения, и вынужденный постоянно маневрировать между интересами России, Джунгарии и Цинской империи и выстраивать гибкую дипломатическую политику, позволявшую удерживать относительную стабильность в Среднем жузе [Maimanova, 2024: 151–158]. Исследователь отмечает, что после переезда хана в Туркестан усилилась роль султанов, прежде всего Абылая, что привело к частичной передаче им ряда управленческих функций. При этом Абилмамбет сохранял статус легитимного носителя верховной власти и выступал важным фактором сохранения политического единства Среднего жуза [Maimanova, 2024: 166].

Отечественными учеными в 2010-х гг. был представлен ряд газетных публикаций, в которых личность этого недооцененного хана получила широкое освещение [Муктар, 2012; Зиманов, 2012; Омарбеков, 2015 и др.]. Таким образом, современная отечественная историография существенно расширила представления о личности и политической деятельности Абилмамбета. Если в ранних работах он чаще воспринимался как второстепенная фигура на фоне Абылая, то исследования последних десятилетий показывают его самостоятельным политическим деятелем, сыгравшим важную роль в сохранении устойчивости ханской власти, развитии дипломатических отношений и адаптации Казахского ханства к меняющейся международной обстановке середины XVIII в.

Зарубежная историография. В зарубежной историографии отсутствуют специальные исследования, посвященные хану Абилмамбету. Тем не менее его деятельность получила отражение в работах по истории Казахского ханства, российской экспансии в степи и международным отношениям Центральной Евразии XVIII в. Для большинства зарубежных авторов характерен интерес прежде всего к внешнеполитическим аспектам его деятельности. В их интерпретации Абилмамбет предстает осторожным и прагматичным правителем, действовавшим в условиях сложного взаимодействия России, Джунгарии и Цинской империи.

В фундаментальном исследовании истории казахского народа М.Б. Олкотт значительное внимание уделено раннему периоду российско-казахских отношений и постепенному включению Казахской степи в сферу влияния Российской империи. Рассматривая политическую ситуацию в Среднем жузе, исследователь упоминает хана Абул Мухаммада (Абилмамбета), сменившего после смерти Самеке ханский престол. Вместе с тем в ее интерпретации Абилмамбет остается фигурой второго плана, разделявшей власть с султаном Абылаем на протяжении двух десятилетий. По мнению М.Б. Олкотт, уже во время переговоров с российскими властями в августе 1740 г. ведущую роль играл Абылай, а после переезда Абилмамбета в Туркестан в 1744 г. значительная часть управления Средним жузом фактически сосредоточилась в руках султана [Olcott, 1987: 40].

Несколько иной подход представлен в работах М. Ходарковского. Исследуя процесс создания российской колониальной империи и ее отношения с кочевыми народами – наследниками Золотой Орды, автор рассматривает Абилмамбета в контексте сопротивления усилению российского влияния в степном регионе. Хотя хан не является центральной фигурой исследования, он характеризуется как один из первых противников расширения российского контроля над Казахской степью. В этой связи М. Ходарковский обращает внимание на его контакты с Джунгарией, рассматривая их как попытку сохранить политическую самостоятельность Среднего жуза в условиях растущего давления со стороны России [Khodarkovsky, 2002: 164].

В рамках башкирско-казахских отношений личность Абилмамбета получила в работе российского исследователя С.У. Таймасова. В частности, ученый называет причины поворота политики хана в сторону Джунгарии: с одной стороны, Россия не оказывала обещанной поддержки, а с другой стороны – Галдан Цэрен отдавал Абилмамбету Туркестан с окрестными городами [Таймасов, 2009: 255]. В дальнейшем именно Туркестан, а не только соперничество династий, по мнению С.У. Таймасова, стал «яблоком раздора» между ханами Абулхаиром и Абилмамбетом [Таймасов, 2009: 267].

Наиболее развернутую оценку политической деятельности Абилмамбета предложил японский исследователь Дж. Нода. В отличие от авторов, рассматривавших его преимущественно через призму отношений с Абылаем, Дж. Нода анализирует положение хана в более широком контексте международных отношений Центральной Евразии середины XVIII в. В центре его внимания находятся связи казахских правителей с Российской и Цинской империями, а также их отношения с Джунгарским ханством. Исследователь отмечает, что после принесения присяги России в 1740 г. Абилмамбет, Абылай и другие представители Среднего жуза фактически оказались в сфере политического влияния Джунгарии [Noda, 2016: 62].

Особое значение Дж. Нода придает периоду после разгрома Джунгарского ханства. По его мнению, Абилмамбет стремился сохранить политическую автономию Среднего жуза посредством поддержания отношений одновременно с Россией и Цинской империей. В этой связи исследователь подчеркивает, что Абылай, выступавший в переговорах с Цинами от имени казахов, действовал не как хан Среднего жуза, а как представитель законного хана Абилмамбета [Noda, 2016: 157]. Признание власти Цинской империи и поддержание контактов с российской администрацией трактуются им не как проявление политической зависимости, а как элементы гибкой дипломатической стратегии, направленной на обеспечение безопасности кочевий и сохранение пространства для самостоятельного политического маневра.

Таким образом, несмотря на отсутствие специальных исследований, посвященных Абилмамбету, зарубежная историография внесла существенный вклад в осмысление его внешнеполитической деятельности. Если для М.Б. Олкотт он остается во многом фигурой, находящейся в тени Абылая, то М. Ходарковский акцентирует внимание на его стремлении сохранить независимость Среднего жуза, а С.У. Таймасов и Дж. Нода рассматривают его как одного из ключевых участников международных отношений Центральной Евразии середины XVIII в. В отличие от значительной части отечественной историографии, зарубежные исследователи сосредоточены прежде всего на дипломатической активности Абилмамбета и его роли в системе межгосударственных отношений региона.

Заключение. Таким образом, несколькими поколениями ученых проделана значительная работа по изучению личности и государственной деятельности хана Абилмамбета. За два столетия его образ в научной литературе претерпел заметную эволюцию. Если авторы XVIII–XIX вв. оставили преимущественно фрагментарные сведения о его деятельности, рассматривая его главным образом в контексте российско-казахских отношений или через сопоставление с более яркими политическими

фигурами эпохи, то советская историография сохранила этот подход, дополнив его идеологически обусловленными оценками. В результате Абилмамбет чаще воспринимался как второстепенный участник политических процессов, уступавший по масштабу личности Абылаю и не игравший самостоятельной роли в судьбах Казахского ханства.

Ситуация существенно изменилась в современной историографии. Благодаря расширению источниковой базы, привлечению архивных материалов России, Казахстана и Китая, а также отказу от прежних концептуальных схем исследователи получили возможность по-новому оценить место Абилмамбета в политической истории XVIII в. В работах последних десятилетий он предстает не только легитимным ханом Среднего жуза, но и одним из ключевых участников дипломатических процессов в Центральной Евразии.

Вместе с тем проведенный обзор позволяет выделить несколько исследовательских подходов. Первый связан с традицией рассматривать Абилмамбета через призму личности Абылая, вследствие чего его деятельность зачастую оценивается как менее значительная. Второй акцентирует внимание на его статусе законного хана и носителя династической легитимности, обеспечивавшего преемственность верховной власти в условиях политической нестабильности. Третий подход рассматривает Абилмамбета прежде всего как опытного дипломата, сумевшего адаптировать внешнюю политику Казахского ханства к изменяющейся международной обстановке середины XVIII в. Характерно, что именно последние два направления получили наибольшее развитие в современных исследованиях.

Несмотря на заметный прогресс, личность и деятельность Абилмамбета по-прежнему остаются изученными неравномерно. Основное внимание исследователей сосредоточено на его внешней политике, отношениях с Абулхаиром и Абылаем, а также дипломатических контактах с Россией и Цинской империей. Значительно меньше изучены механизмы осуществления ханской власти в Среднем жузе, взаимоотношения Абилмамбета с султанами и биями, особенности его внутриполитического курса, вопросы управления южными регионами и Туркестаном после его переселения туда. Недостаточно исследована и его роль в сохранении политического единства казахских земель в условиях ослабления традиционных общекзахских институтов. Назрела острая необходимость в цельной монографии или диссертационном исследовании.

Дальнейшее изучение деятельности Абилмамбета требует не только расширения круга используемых источников, прежде всего цинских, центральноазиатских и российских архивных материалов, но и отхода от сложившейся историографической традиции рассматривать его исключительно в связи с Абылаем. Анализ показывает, что Абилмамбет являлся самостоятельным политическим деятелем, чье почти тридцатилетнее пребывание на ханском престоле пришлось на один из наиболее сложных периодов истории Казахского ханства. Именно при нем происходила адаптация политической системы степи к новым международным условиям после джунгарского нашествия, формировались основы дипломатического курса, позволившего казахским правителям сохранить относительную самостоятельность между крупнейшими державами региона.

Именно эти направления представляются наиболее перспективными для дальнейших исследований. Их разработка позволит точнее определить место Абилмамбета в политической истории Казахского ханства и глубже понять механизмы функционирования ханской власти в условиях глубоких геополитических изменений середины XVIII в.

Литература

- Абуев, 2006 – *Абуев К.* Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.
- Абусеитова, 2020 – *Абусеитова М.Х.* Казахское ханство. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. 352 с.
- Андреев, 2007 – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. 2-е изд., доп. Т. 26. Астана: Алтын кітап, 2007. 210 с.
- Аполлова, 1948 – *Аполлова Н.Г.* Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1948. 254 с.
- Артыкбаев, 2001 – *Артыкбаев Ж.О.* Материалы к истории правящего дома казахов. Алматы: Ғылым, 2001. 204 с.
- Атығаев, 2015 – *Атығаев Н.Ә.* Қазақ хандығы тарих толқынында. Очерктер. Алматы: Елтаным баспасы, 2015. 384 б.
- Ахметов, 2020 – *Ахметов А.Қ.* Әбілмәмбет хан әулеті. Хан-сұлтандар шежіресі: Зерттеу. Көптомдық II-т. Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2020. 400 б.

- Басин, 1971 – *Басин В.Я.* Россия и казахские ханства в XVI–XVIII веках. Алма-Ата: Наука, 1971. 274 с.
- Валиханов, 1984 – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Глав. ред. Каз. сов. энциклопедии, 1984. 432 с.
- Валиханов, 1985а – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата: Глав. ред. Каз. сов. энциклопедии, 1985. 416 с.
- Валиханов, 1985б – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Глав. ред. Каз. сов. энциклопедии, 1985. 416 с.
- Валиханов, 1985в – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Глав. ред. Каз. сов. энциклопедии, 1985. 461 с.
- Еженханұлы, 2025 – *Еженханұлы Б.* Абылай хан дәуіріндегі Қазақ-Цин қарым-қатынастары. Алматы: TURAN, 2025. 696 б.
- Ерофеева, 1997 – *Ерофеева И.В.* Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы: Фонд-Сорос Казахстан, 1997. С. 46-144.
- Ерофеева, 2001 – *Ерофеева И.В.* Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). Алматы: Аркаим, 2001. 152 с.
- Ерофеева, 2007 – *Ерофеева И.В.* Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е, испр. и доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 456 с.
- Зиманов, 2012 – *Зиманов М.* Абульмамбет и казахский раскол 1723–1726 гг. // Свобода слова. 2012. № 12 (356). 5 апреля.
- Избасарова, 2008 – *Избасарова Г.Б.* XVIII ғасырдағы қазақ-башқұрт ара қатынастарындағы саяси және этникалық үдерістер. Ақтөбе: Принта, 2008. 232 б.
- История, 2025 – *История* Казахского ханства во второй половине XV – первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. 748 с.
- Кабульдинов, 2023 – *Кабульдинов З.Е.* Абылай хан и Россия / Монография. Алматы: Мадияр, 2023. 296 с.
- Касымбаев, 1999 – *Касымбаев Ж.* Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). Алматы: Білім, 1999. 246 с.
- Кәрібаев, 2012 – *Кәрібаев Б.* Әбілмәмбет хан // *Яссауи әлемі*. 2012. № 3–4. 3–30-б.
- Кожа, 2021 – *Кожа М.Б.* О захоронениях казахской элиты в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави // Марғұлан оқулары–2021: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. 2-т. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2021. С. 97–107.
- Левшин, 1996 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под общ. ред. академика М.К. Козыбаева. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Материалы, 1868 – *Материалы* для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч.1. Составил Генерального штаба подполковник Красовский. Санкт-Петербург: Тип. Траншея, Ритгера и Шнейдера, 1868. 429 с.
- Махаева, 2007 – *Махаева А.Ш.* Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). Монография. Алматы: Ценные бумаги, 2007. 357 б.
- Махаева, 2022 – *Махаева А.Ш.* Казак-кыргыз тарыхынан (XVIII кылымдын башы) / Казак. которг. Э. Турганбаев. 2-бас. Бишкек: Принт-экспресс, 2022. 400 б.
- Моисеев, 1991 – *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 238 с.
- Мұқтар, 2012 – *Мұқтар Ә.* Әбілмәмбет хан туралы жаңа пайым // *Егемен Қазақстан*. 2012. № 752/753. 15 қараша.
- Мұқтар, Сыдықов, 2015 – *Мұқтар Ә.Қ., Сыдықов Е.Б.* XVII – XIX ғасырлардағы Қазақ хандығы. Алматы: Мерекенің баспалар үйі, Mereke baspasy, 2015. 688 б.
- Омарбеков, 2015 – *Омарбеков Т.* Әбілмәмбет хан // *Ана тілі*. 2015. № 24. 18-24 маусым.
- Потанин, 2006 – *Потанин Г.Н.* Наши сношения с джунгарскими владельцами // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VII. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 600 с.
- Рычков, 1887 – *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии: сочин. П.И. Рычкова 1762 года. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. 405 с.
- Рычков, 1896 – *Рычков П.И.* История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: Тип.-лит. И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. 93 с.
- Спасский, 2011 – *Спасский Г.И.* Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. Алматы: Издательство LEM, 2011. С. 12–71.
- Сулейменов, Моисеев, 1988 – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.
- Султанов, 2006 – *Султанов Т. И.* Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. Астана: Астана Даму-21, 2006. 256 с.
- Таймасов, 2009 – *Таймасов С.У.* Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. 341 с.

- Темирғалиев, 2019 – *Темирғалиев Р.* Казахи и Россия. Алматы: Аспандау, 2019. 402 с.
- Хафизова, 2007 – *Хафизова К. III.* Казахская стратегия Цинской империи. Алматы: Таймас, 2007. 104 с.
- Хафизова, 2019 – *Хафизова К. III.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.
- Хафизова, Моисеев, 2020 – *Хафизова К. III., Моисеев В. А.* Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. Нур-Султан: Ин-т истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, 2020. 344 с.
- Khodarkovsky, 2002 – *Khodarkovsky M.* Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington: Indiana University Press, 2002. 336 p.
- Maimanova, 2024 – *Maimanova N.* Moving of Abilmambet khan to Turkestan and changes in the government of the country (1744–1769) // *Bulletin Wku.* 2024. № 2 (94). С. 149–168.
- Noda, 2016 – *Noda J.* The Kazakh khanates between the Russian and Qing empires: central Eurasian international relations during the eighteenth and nineteenth centuries. Leiden, Boston: Brill, 2016. 370 p.
- Olcott, 1987 – *Olcott M. B.* The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press, 1987. 380 p.

References

- Abuev, 2006 – *Abuev K.* Khan Abylai i ego vremya [Khan Abylai and His Time]. Astana: Elorda, 2006. 304 p. [in Russian]
- Abuseitova, 2020 – *Abuseitova M. Kh.* Kazakskoe khanstvo [The Kazakh Khanate]. 2nd ed., revised and enlarged. Almaty: Shygyr pen Batys, 2020. 352 p. [in Russian]
- Akhmetov, 2020 – *Akhmetov A. Q.* Abilmambet khan auleti. Khan-sultandar shezhiresi: Zertteu. II t. [The Dynasty of Khan Abilmambet. Genealogy of Khans and Sultans: Research. Vol. II]. Nur-Sultan: Alashorda Public Foundation, 2020. 400 p. [in Kazakh]
- Andreev, 2007 – *Andreev I. G.* Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. 2nd ed., enlarged. Astana: Altyn kitap, 2007. 210 p. [in Russian]
- Apollova, 1948 – *Apollova N. G.* Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka [The Incorporation of Kazakhstan into Russia in the 1730s]. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1948. 254 p. [in Russian]
- Artykbaev, 2001 – *Artykbaev Zh. O.* Materialy k istorii pravyashchego doma kazakhov [Materials on the History of the Kazakh Ruling House]. Almaty: Gylym, 2001. 204 p. [in Russian]
- Atygaev, 2015 – *Atygaev N. A.* Kazak khandygy tarikhi tolkynynda. Ocherkter [The Kazakh Khanate in the Flow of History. Essays]. Almaty: Eltanym baspasy, 2015. 384 p. [in Kazakh]
- Basin, 1971 – *Basin V. Ya.* Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vekakh [Russia and the Kazakh Khanates in the 16th–18th Centuries]. Alma-Ata: Nauka, 1971. 274 p. [in Russian]
- Erofeeva, 1997 – *Erofeeva I. V.* Kazakhskie khany i khanskii dinastii v XVIII – seredine XIX v. [Kazakh Khans and Khan Dynasties in the 18th – Mid-19th Century]. Kul'tura i istoriya Tsentral'noi Azii i Kazakhstana: problemy i perspektivy issledovaniya. Almaty: Soros-Kazakhstan Foundation, 1997. Pp. 46–144. [in Russian]
- Erofeeva, 2001 – *Erofeeva I. V.* Simvoly kazakhskoi gosudarstvennosti (pozdneye srednevekov'e i novoye vremya) [Symbols of Kazakh Statehood (Late Medieval and Modern Period)]. Almaty: Arkaim, 2001. 152 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2007 – *Erofeeva I. V.* Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel', politik [Khan Abulkhair: Commander, Ruler, Politician]. 3rd ed., revised and enlarged. Almaty: Daik-Press, 2007. 456 p. [in Russian]
- Ezhenkhanuly, 2025 – *Ezhenkhanuly B.* Abylai khan daurindegi Kazak–Qin qarim-qatynastary [Kazakh–Qing Relations in the Era of Khan Abylai]. Almaty: TURAN, 2025. 696 p. [in Kazakh]
- Istoriya, 2025 – *Istoriya Kazakhskogo khanstva vo vtoroi polovine XV – pervoi polovine XVIII vv.* [History of the Kazakh Khanate in the Second Half of the 15th – First Half of the 18th Centuries]. Astana: Ulus of Jochi Research Institute, 2025. 748 p. [in Russian]
- Izbasarova, 2008 – *Izbasarova G. B.* XVIII gasyrdagy kazak–bashkurt arakatynastaryndagy sayasi zhane etnikalyk uderister [Political and Ethnic Processes in Kazakh–Bashkir Relations in the 18th Century]. Aktobe: PrintA, 2008. 232 p. [in Kazakh]
- Kabuldinov, 2023 – *Kabuldinov Z. E.* Abylai khan i Rossiya [Khan Abylai and Russia]. Almaty: Madiyar, 2023. 296 p. [in Russian]
- Karybaev, 2012 – *Karybaev B.* Abilmambet khan. *Yassau alemi.* 2012. No. 3–4. [in Kazakh]
- Kasymbaev, 1999 – *Kasymbaev Zh.* Gosudarstvennye deyateli kazakhskikh khanstv (XVIII vek) [Statesmen of the Kazakh Khanates (18th Century)]. Almaty: Bilim, 1999. 246 p. [in Russian]
- Khafizova, 2007 – *Khafizova K. Sh.* Kazakhskaya strategiya Tsin'skoi imperii [The Kazakh Strategy of the Qing Empire]. Almaty: Taimas, 2007. 104 p. [in Russian]
- Khafizova, 2019 – *Khafizova K. Sh.* Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII–XIX vekakh [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the 18th–19th Centuries]. Nur-Sultan: KISI, 2019. 476 p. [in Russian]
- Khafizova, Moiseev, 2020 – *Khafizova K. Sh., Moiseev V. A.* Tsin'skaya imperiya i kazakhskie khanstva [The Qing Empire and the Kazakh Khanates]. Nur-Sultan: Institute of History and Ethnology, 2020. 344 p. [in Russian]

- Khodarkovsky, 2002 – *Khodarkovsky M.* Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington: Indiana University Press, 2002. 336 p.
- Koja, 2021 – *Koja M.B.* O zahoroneniya kazakhskoi elity v hanake Hodzha Ahmeda Yasavi [On the Burials of the Kazakh Elite in the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi]. Margulan Readings–2021. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, 2021. Pp. 97–107. [in Russian]
- Levshin, 1996 – *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of the Kirghiz-Kazakh or Kirghiz-Kaisak Hordes and Steppes]. Almaty: Sanat, 1996. 656 p. [in Russian]
- Mahaeva, 2007 – *Mahaeva A.Sh.* Kazak–kyrgyz sayasi baylanystarynyn tarihy (XVIII gasyrdyn ekinshi zhartysy – XX gasyrdyn bas kezi) [History of Kazakh–Kyrgyz Political Relations (Late 18th – Early 20th Century)]. Almaty: Tsentye bumagi, 2007. 357 p. [in Kazakh]
- Mahaeva, 2022 – *Mahaeva A.Sh.* Kazak–kyrgyz tarihnyn (XVIII gasyrdyn basy) [From Kazakh–Kyrgyz History (Early 18th Century)]. Bishkek: Print-Express, 2022. 400 p. [in Kazakh]
- Maimanova, 2024 – *Maimanova N.* Moving of Abilmambet khan to Turkestan and changes in the government of the country (1744–1769) // *Bulletin WKU.* 2024. № 2 (94). С. 149–168.
- Materialy, 1868 – *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov* [Materials for Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff. Region of the Siberian Kirghiz]. St. Petersburg: Tip. Transhelia, Ritgera i Shneidera, 1868. 429 p. [in Russian]
- Moiseev, 1991 – *Moiseev V.A.* Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.) [The Dzungar Khanate and the Kazakhs (17th–18th Centuries)]. Alma-Ata: Gylym, 1991. 238 p. [in Russian]
- Mukhtar, 2012 – *Mukhtar A.* Abilmambet khan turaly zhana payym [New Reflections on Khan Abilmambet]. *Egemen Kazakhstan.* 2012. № 752/753. 15 караша [in Kazakh]
- Mukhtar, Sydykov, 2015 – *Mukhtar A.K., Sydykov E.B.* XVII–XIX gasyrlar dagy Kazak khanstygы [The Kazakh Khanate in the 17th–19th Centuries]. Almaty: Mereke baspasy, 2015. 688 p. [in Kazakh]
- Noda, 2016 – *Noda J.* The Kazakh khanates between the Russian and Qing empires: central Eurasian international relations during the eighteenth and nineteenth centuries. Leiden, Boston: Brill, 2016. 370 p.
- Olcott, 1987 – *Olcott M.B.* The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press, 1987. 380 p.
- Omarbekov, 2015 – *Omarbekov T.* Abilmambet khan. *Ana tili.* 2015. № 24. 18-24 маусым [in Kazakh]
- Potanin, 2006 – *Potanin G.N.* Nashi snosheniya s dzhungarskimi vladel'tsami [Our Relations with the Dzungar Rulers]. In: *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv.* Vol. 7. Almaty: Daik-Press, 2006. 600 p. [in Russian]
- Rychkov, 1887 – *Rychkov P.I.* Topografiya Orenburgskoi gubernii [Topography of the Orenburg Province]. Orenburg: Tip. B. Breslina, 1887. 405 p. [in Russian]
- Rychkov, 1896 – *Rychkov P.I.* Istoriya Orenburgskaya (1730–1750) [Orenburg History (1730–1750)]. Orenburg: Tip.-lit. I.I. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1896. 93 p. [in Russian]
- Spassky, 2011 – *Spassky G.I.* Kirgiz-kaisaki Bol'shoi, Srednei i Maloi ordy [Kirghiz-Kaisaks of the Great, Middle and Little Hordes]. *Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh.* Vol. 1. Almaty: LEM, 2011. Pp. 12–71. [in Russian]
- Suleimenov, Moiseev, 1988 – *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* Iz istorii Kazakhstana XVIII veka [From the History of Kazakhstan in the 18th Century]. Alma-Ata: Nauka, 1988. 144 p. [in Russian]
- Sultanov, 2006 – *Sultanov T.I.* Podnyatye na beloi koshme. Khany kazakhskikh stepei [Raised on the White Felt: Khans of the Kazakh Steppes]. Astana: Astana Damu-21, 2006. 256 p. [in Russian]
- Taimasov, 2009 – *Taimasov S.U.* Bashkirsko-kazakhskie otnosheniya v XVIII veke [Bashkir–Kazakh Relations in the 18th Century]. Moscow: Nauka, 2009. 341 p. [in Russian]
- Temirgaliev, 2019 – *Temirgaliev R.* Kazakhi i Rossiya [The Kazakhs and Russia]. Almaty: Aspandau, 2019. 402 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1984 – *Valikhanov Ch.Ch.* Sobranie sochinenii v pyati tomakh. T. 1 [Collected Works in Five Volumes. Vol. 1]. Alma-Ata: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984. 432 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985a – *Valikhanov Ch.Ch.* Sobranie sochinenii v pyati tomakh. T. 2 [Collected Works in Five Volumes. Vol. 2]. Alma-Ata: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. 416 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985b – *Valikhanov Ch.Ch.* Sobranie sochinenii v pyati tomakh. T. 3 [Collected Works in Five Volumes. Vol. 3]. Alma-Ata: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. 416 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985v – *Valikhanov Ch.Ch.* Sobranie sochinenii v pyati tomakh. T. 4 [Collected Works in Five Volumes. Vol. 4]. Alma-Ata: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. 461 p. [in Russian]
- Zimanov, 2012 – *Zimanov M.* Abulmambet i kazakhskij raskol 1723–1726 gg. [Abulmambet and the Kazakh Split of 1723–1726]. *Svoboda slova.* 2012. №. 12 (356). [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒARTУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК ӨҢІРДЕ САЯСИ

ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ОҚУ-АҒАРТУ

САЛАСЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАСІРЕТТІ ТАҒДЫРЫ.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ ӨҢІРІНДЕГІ ЕГІНШІЛІК ӨНІМДЕРІ

ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРМЫСТА ҚОЛДАНЫЛУЫ.....1445

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru